

УДК 341.645

К ВОПРОСУ «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА»

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru,

Абатунова Варвара Александровна,

студентка 3 курса факультета прикладной экономики и коммерции, МГИМО МИД России.
Россия, г. Киров

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы юрисдикции Международного суда, в контексте обязательности его решений. Аргументируя высказанные в статье тезисы, авторы приводят сведения о современном состоянии международной практики, сложившейся при рассмотрении дел в Международном суде.

Ключевые слова: Организации Объединённых Наций, Международный Суд, Совета Безопасности ООН, международное правосудие, Статут Международного Суда

В 1945 году на конференции в Сан-Франциско было принято решение о создании Организации Объединённых Наций (далее – ООН), одним из органов которой стал Международный Суд (далее – Суд), который сменил Постоянную палату международного правосудия и провел 18.04.1946 первое открытое заседание. В основе функционирования данного органа лежит Статут Международного Суда (далее – Статут Суда), являющийся составной частью Устава ООН [1].

В соответствии со статьей 34 Статута Суда, инициирование рассмотрения дела в данном Суде имеют право непосредственно само государство, то есть физические и юридические лица, международные организации и иные структуры не могут быть инициаторами и участниками дела. Данный факт вызывает много споров относительно юрисдикции и компетенции Суда, как в терминологическом аспекте, так и практическом плане.

Актуальность данной темы стала причиной появления вопроса, который лег в основу этой статьи: Что включает в себя понятие «обязательная юрисдикция Международного суда»? Насколько дословно можно понимать термин «обязательная»?

В первую очередь следует определить юрисдикцию Суда. В настоящее время обязательную юрисдикцию Суда признали 72 государства (последнее заявление было подано 27.09.2019 Индией) из 193 государств-членов ООН, из которых примерно 60 % являются малоразвитые страны по классификации Всемирного банка [2]. Признание «обязательной юрисдикции Международного Суда» в настоящее время является добровольным правом каждого государства, более того степень признания также является факультативной. Но данная позиция оспаривается многими деятелями в сфере международного права. Так, бывший председатель Суда М. Беджауи уверен в необходимости верховенства Суда над всеми спорами между странами. Многие западные исследователи считают, что всем государствам-членам ООН необходимо в обязательном порядке признать обязательную юрисдикцию Суда без каких-либо оговорок [3]. И в то же самое время принцип обязательной юрисдикции ставит под вопрос принцип суверенитета государства (статья 2 Устава ООН).

В настоящее время юрисдикция Суда начинает действовать при выполнении двух условий, что уже говорит о неуместном использовании слова «обязательный» в данном контексте. Во-первых, государства должны быть членами Статута (как «все Члены Организации (ООН) являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда», так и государства, принятые Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности). Во-вторых, эти государства должны выразить признание юрисдикции Международного суда. Первый способ – на основе одностороннего признания, *ipso facto*, с возможными оговорками относительно временных лимитов (*ratione temporis*), стран, которые могут быть другими сторонами спора (*ratione personae*), предмета спора (*ratione materiae*) – юридическая клаузула (статуса 36 Статута). Экс-председатель Суда Р. Хиггинс обозначил особенность данного одностороннего признания юрисдикции, говоря, что государство «подписывает бланковый чек»: оно не знает, что будет предметом будущего спора и кто станет другой его стороной; известно лишь, что другая сторона тоже признает юрисдикцию Суда на тех же условиях [4]. Данное одностороннее соглашение, согласно статьи 36 Статута, относится к делам, связанным с толкованием договора или любого вопроса международного права, с нарушением международного обязательства или с выявлением характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства [5]. Таким образом, государства, подавшие данное заявление, приобретают право возбуждать дело в Международном суде ООН, но только против того государства, сделавшего заявление о признании юрисдикции этого суда или готового признать после обращения суда с данным предложением (*forum prorogatum*).

Во-вторых, государства должны выразить признание юрисдикции суда через: 1) специальное соглашение между спорящими странами, представляющее собой ходатайство перед судом о рассмотрении конкретного правового спора, в котором сформулирован предмет спора, который в свою очередь определяет предметную юрисдикцию суда, за которую Суд не может выходить (в настоящее время большинство их касается правовых споров относительно суверенитета над территорией или делимитации сухопутной или морской границы); 2) принятие рекомендации Совета Безопасности ООН на направление разрешения спора в Суд (статьи 33(2) и 36(3) Устава ООН); 3) признание государством, против которого было направлено дело в Суд со стороны, уже признавшей юрисдикцию Суда (*forum prorogatum*) [5; 6]. Также государства могут выразить это признание через упоминание в договорах пунктов относительно вовлеченности Суда, в которых не предусмотрены пути урегулирования спора, но обозначена юрисдикция суда. Эти упоминания чаще всего представлены в виде юрисдикционных оговорок относительно конкретных статей, которые могут включать способы урегулирования споров (например, переговоры) до передачи на рассмотрение Суда. Также эти договоры могут быть полностью посвящены юрисдикции Суда над всеми спорами между сторонами с возможным присоединением к договору других государств, удовлетворяющих определенным условиям [5]. Опираясь на все выше указанные условия появления юрисдикции, по мнению С.А. Александрова, она не является обязательной в полном смысле этого слова. Даже когда государства заключают международные договоры (или присоединяются к уже действующим) и принимают на себя соответствующие международные обязательства, они действуют как суверенные акторы, потому что они не могут быть принуждены к участию в том или ином международном договоре, то есть это влечет за собой подтверждение того факта, что сейчас нельзя говорить о принуждении к признанию юрисдикции Суда разрешать споры по данному договору [3], а значит, говорить о полном практическом применении выражения «обязательная юрисдикция Суда» также неуместно.

В целом, Суд обеспечивает предотвращение серьезных международных конфликтов, которые могли бы поставить под риск мир в целом, предлагая пути решения на объективной основе, а также способствует снижению возникновения проблем внутри государства. Так, обращение в Суд в случае территориальных споров, которые могут усиливаться давлением внутреннего электората, через специальное соглашение позволяет показать правительствами государств, что были предприняты все меры для

урегулирования спора, что в свою очередь снижает напряжение внутри общества, даже в случае неодобрения решения Суда (дело о заливе Мэн (Канада против США)) [4].

Однако с другой стороны, С. Гузей утверждает, что часто многие дела требуют ускоренного рассмотрения, в то время как средний период рассмотрения спора в Суде составляет два года. В данном случае нужно принимать во внимание тот факт, что протяженность процесса также увеличивается вопросами по самому предмету спора и границами юрисдикции Суда, а это занимает достаточно много времени (40 % решений, вынесенных Судом, касаются вопросов юрисдикции или приемлемости, из которых с 1946 года примерно в 65 % дел Суд объявлял себя компетентным [6]). Более того, А. Б. Мезяев утверждает, что несмотря на установленный процесс назначения судей и право стран иметь в судейской коллегии представителя с их стороны, Суд чаще всего привлекает представителей, которые применяют в целом евроцентричный подход к международному праву, исключая особенности исламского (или другого религиозного) либо обычного права [1]. А. Н. Вылегжанин и О. И. Зинченко утверждают, что чаще всего в международных договорах статьи, указывающие на юрисдикцию Суда, чаще всего написаны общими словами, без конкретики, что позволяет странам, согласно словам бывшего члена Суда Б. Зиммы, пропустить появившийся спор «через игольное ушко», о чем страна-ответчик даже может не подозревать (дело по ядерным испытаниям между Австралией и Францией) [4].

Подводя итог следует сказать, что безоговорочно говорить об «обязательной юрисдикции Суда» нельзя, так как государства, обладая суверенитетом, по собственной инициативе решают о предоставлении юрисдикции Суда. Более того, даже в факультативной клаузе государства могут включать разные оговорки, ограничивающие юрисдикцию Суда, как например, Австралия в Декларации признания юрисдикции Суда от 22.03.2002 указывает, что Суд не может рассматривать дела, касающиеся споров, которые могут быть урегулированы другими способами; споров относительно или в связи с разграничением морских зон; споров, в отношении которого любая другая сторона в споре приняла обязательную юрисдикцию Суда только в отношении или для целей спора или если принятие обязательной юрисдикции Суда от имени любой другой стороны в споре было сделано менее чем за 12 месяцев до подачи заявления, передающего спор в Суд [7].

Подача дел на рассмотрение Судом содержит в себе как преимущества, так и недостатки. Система юрисдикции Суда, созданная Уставом ООН и Статутом Международного Суда, является эффективной лишь при интегрированном учете всех юридических оснований, предусмотренных в статье 36 Статута Суда, а также при обязательном выполнении других международно-правовых норм [4].

Список литературы

1. ООН. Международный суд. 2001. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/questions-and-answers-about-the-court/questions-and-answers-about-the-court-ru.pdf> – (Дата обращения: 20.11.2019).
2. States entitled to appear before the Court. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/states-entitled-to-appear> – (Дата обращения: 19.11.2019).
3. Институт обязательной юрисдикции Международного суда ООН в институциональном механизме обеспечения выполнения международных договорных обязательств. – Режим доступа: <https://lawbook.online/mejdunarodnyih-dogovorov-pravo/institut-obyazatelnoy-yurisdiktsii-81822.html> – (Дата обращения: 19.11.2019).
4. Вылегжанин А. Н., Зинченко О. И. Юрисдикция международного суда ООН: некоторые теоретические вопросы. 2018.
5. Практическое руководство по процедурам признания юрисдикции Международного Суда. 2014. – Режим доступа: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/ru/documents/publications/Voelkerrecht/handbook-jurisdiction-international-court_ru – (Дата обращения: 20.11.2019).
6. Симонова Н. С. Проблема обязательной юрисдикции Международного суда ООН сквозь призму способов ее признания. 2016. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/20997> – (Дата обращения: 20.11.2019).
7. Declarations recognizing the jurisdiction of the Court as compulsory. Australia. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/declarations/au> – (Дата обращения: 20.11.2019).